

НОВА
МАКБИ

ДЖОЗЕФИНА
ВЫЧИСЛЯЕТ
ВЕРОЯТНОСТИ

Санкт-Петербург

УДК 821.111(73)
ББК 84(7Coe)-44
М 15

Nova MacBee
CALCULATED
Copyright © 2021 by Nova MacBee
All rights reserved

Перевод с английского Оксаны Василенко
Оформление обложки Владимира Гусакова

ISBN 978-5-389-28869-0

© О. Василенко, перевод, 2026
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство АЗБУКА», 2026
Издательство Азбука®

Они говорят, что вера
в существование бесконечности
меня погубит —
буду тосковать по невозможному:
по безграничному миру
и даже по вечной любви.
Если кто-нибудь спросит,
что со мной стряслось,
скажи: она обрела веру.

Джо Риверс

ПРОЛОГ

ПРЭТТ, ШАНХАЙ, КИТАЙ

Прежде чем начать историю моей жизни, я собиралась представиться, но, честно говоря, толку от этого будет мало. У меня было слишком много имен. Даже не знаю, кто я, и уж тем более понятия не имею, какое имя подойдет такой девушке. Поэтому скажу, как меня называют китайцы. Восемь-Восемь. Да, прямо вот так, цифрами: 88.

Живу я в Китае... Хотя нет: жить — значит находиться где-либо по собственному выбору. А я существую в Китае, и сколько продлится это существование, напрямую зависит от моего дара.

Нет, я не верю в удачу, но большинство людей называют меня везунчиком. Ну еще бы, ведь они видят во мне лишь уникальную способность делать миллионы долларов буквально по щелчку пальцев, но не замечают нескончаемые атаки чисел, которые мне приходится отбивать.

Со временем я научилась пребывать в согласии со своим даром и даже немного им управлять, но если бы меня заранее предупредили, как повернется моя жизнь, то я бы не раздумывая выбрала участь крысы на помойке.

Мама, никак не связанная с событиями последних двух лет моей жизни, однажды сказала: «Ты получила столь

редкий дар не просто так». Помню, как ярко сияли ее глаза, когда она воскликнула: «С такой головой ты можешь изменить мир, моя Маленькая Чайка!» Если бы мама предвидела, для чего теперь используют мой гениальный математический ум... От ужаса она бы из могилы выпрыгнула.

Но мама умерла бы еще раз, если бы узнала, что папа и Мара погибли. Ну не смешно ли: уметь предсказывать практически любые события, кроме предательства собственной семьи?!

Вполне логично, да, я по ним скучаю. Родных я любила по-настоящему, а любовь нельзя вычислить или измерить математически точно, в числах. Она требует доверия, которое рождается благодаря невидимой силе, а не строится с помощью логических рассуждений. Любовь рискует — и иногда проигрывает. На мой взгляд, лучше избегать сильных чувств.

Неспособные видеть мир через призму уравнений люди часто утверждают, будто любовь нагрянула неожиданно-негаданно. Но в моем мире чисел верить в случайности нелепо. Не бывает никаких совпадений. Я не настолько глупа, чтобы вообразить, будто оказалась здесь без причины.

Однако числа, независимо от того, как мы их получаем, никогда не смогут дать прямой ответ на вопрос, которым однажды задается каждый, — этот вопрос и сейчас прожигает мне сердце: зачем?

Ред (только из-за него я пока не превратилась в *фэнцизы*¹, забившегося в угол и раскачивающегося из стороны в сторону) утверждает, что каждому из нас предназначена своя судьба. Но выбор все-таки остается за человеком: пойти по

¹ Сумасшедший, лунатик (*кит.*). — Здесь и далее примеч. перев., если не указано иное.

проторенной дорожке или свернуть. Ред считает, мне суждено оставить след в истории человечества.

Но мне всего семнадцать, а у меня даже будущего-то никакого нет, не говоря уж про эпохальные достижения.

— Ну и что делать, если судьба обманчива и вдруг обрачивается по-другому, не так, как в твоих фантазиях? — однажды я задала вопрос Реду.

Он бросил на меня пронзительный взгляд:

— А вот это, *цин ай дэ*¹, зависит от тебя.

¹ Дорогуша (*кит.*).

ГЛАВА 1

ПРОШЛОЕ: ДЖОЗЕФИНА

ПЛЯЖ АЛКИ, СИЭТЛ, ШТАТ ВАШИНГТОН

Папа меня убьет. Ведь я поступила так, как он просил меня не делать. Нет, намеренно я ему противоречить не собиралась. И не просыпалась утром с мыслью: «Сегодня я пойду наперекор отцу». Ничего подобного. У меня лучший в мире отец, пусть даже он уволил меня из своей компании без объяснения причин и всего за три дня до годовщины смерти мамы. Надеюсь, он тоже примет мои новости со спартанским спокойствием.

Уставившись в *мой океан*, я крутила стебель белой лилии между пальцев в ожидании папы. Как обычно, числа незримо крутились в голове.

По пляжу бежала девушка в зеленых «найках». Судя по отпечаткам на песке, ее шаг равнялся 4 футам 8 дюймам¹, то есть рост у нее примерно 5 футов 7 дюймов², и она шагает шире, чем нужно, на 3 дюйма³. Таким широким шагом она

¹ Около 1,42 метра.

² Около 1,7 метра.

³ Около 0,76 метра.

добежит до маяка через 15 минут 48 секунд. Если укоротить шаг, то можно увеличить скорость, и тогда девушка достигла бы цели на 1 минуту и 12 секунд раньше. Но ей это и в голову не придет, потому что она не я. Она не выискивает числовые закономерности в уме. Числа не проникают во все сферы ее жизни, и, скорее всего, ей не пятнадцать лет и она не оканчивает университет со степенью доктора технических наук и дипломом по математическим моделям в экономике.

38 волн накатились на берег за 6 минут и 32 секунды, пока отец покупал мороженое — отступные для меня. Я до сих пор не выяснила, почему он меня уволил.

Папа вышел из магазинчика на углу с двумя двойными порциями мороженого: мятное с шоколадной крошкой для меня и шоколадное с арахисовой пастой для него. Как обычно.

На светофоре горел красный. Папа в деловом костюме стоял у перехода, терпеливо дожидаясь зеленого света. Тонкие волосы цвета высохшей коряги, выброшенной морем на берег, свободно развевались. После смерти мамы он стал гораздо реже причесываться. Заметив мой взгляд, папа помахал мне мизинцем.

Светофор отсчитывал 45 секунд. В моей голове пронёсся поток цифр. На скорости 1,5 мили в час¹ и для расстояния в 89 шагов отцу понадобится меньше 35 секунд, чтобы пересечь улицу на зеленый свет.

Зеленый.

Над головой заорала чайка. Меня пронзило знакомое горько-сладкое чувство. Я посмотрела вверх и проводила взглядом птицу, нырнувшую в соленую воду, — чайки всегда напоминали мне о маме.

¹ Чуть больше 2,4 километра в час.

Как и я, мама любила Тихий океан. При малейшей возможности мы с папой выходили в море на его лодке и опускали на волны белую лилию — в память о маме. Именно в океане мы все еще могли уловить легкое дуновение, словно ее дух по-прежнему витал над нами.

Прошли месяцы, прежде чем при мысли о маме я научилась вспоминать только хорошее. Моя младшая сестра Лили, названная в честь любимого маминого цветка, почти оправилась от потери, а вот старшая сестра Мара изменилась к худшему.

При жизни мамы Мара была моей лучшей подругой и самой преданной поклонницей. А после маминой смерти решила, будто я с самого рождения только тем и занимаюсь, что порчу ей жизнь. Мара заявила: из-за моего дара папа заботится только обо мне и почти не замечает их с Лили.

Разумеется, это неправда. Но если посчитать время и деньги, вложенные в мое развитие, — а я посчитала, — то аргумент Мары выглядит достаточно веским и убедительным. Ну и что? Мне теперь перестать быть гением? Ага, конечно. Я вычислила и такую вероятность¹: повзрослевшие вундеркинды, случается, теряют дар, но крайне редко.

Отец плюхается рядом на скамейку и протягивает мне мороженое. На лице застыло встревоженное выражение, он хмурится, как человек, застигнутый грозой на улице.

¹ Теория вероятностей — раздел математики, который изучает случайные события и помогает оценить, насколько вероятен тот или иной исход. В основе теории вероятностей лежит эксперимент. Вероятность исхода эксперимента не может быть отрицательной — или 0, или 1. Однако есть исключение: отрицательное математическое ожидание. О нем можно говорить, если в среднем при многократном повторении эксперимента результат получается отрицательным, то есть «плохие», нежелательные исходы перевешивают «хорошие». Это похоже на дурное предчувствие. — *Примеч. ред.*

— Держи, моя Маленькая Чайка.

Так меня называла только мама, и я замираю. Если сейчас загляну папе в глаза, могу не выдержать, и тогда разговор превратится в сплошные рыдания. Делаю долгий выдох и принимаю протянутое угощение:

— Спасибо.

— Ладно, мои новости ты уже знаешь, давай выкладывай свои.

Папа откусывает верхушку снеговика из мороженого, а я невыносимо медленно облизываю первый шарик.

— Пап, только выслушай меня до конца, пожалуйста. Прежде чем обрушишь на мою голову все причины, по которым «так делать нельзя». Знаю, ты против, чтобы я начала работать сразу после окончания учебы. Но не могу же я просто сиднем сидеть у тебя на шее или болтаться без дела? Особенно когда Мара пилит каждый день и стоит над душой. В общем, я приняла предложение... — И тут я дрожащим от волнения голосом сообщаю сногсшибательную новость: — От компании «Гениальные тайные решения»... в Китае.

Папа замирает, став холоднее мороженого.

— Джо! Как ты могла?! — Папино лицо исказилось от обиды. — Ты прекрасно знаешь мое отношение к этой компании, — проворчал он. — Они уже начали нанимать на работу детей? Это вообще не лезет ни в какие ворота! Это опасно для жизни! А вдруг кто-то узнает о твоём даре... Ты об этом подумала?

— Они не только детишек нанимают! У них работают вундеркинды — независимо от возраста! — возражаю я куда более визгливо, чем собиралась. — Просто так случилось — большинство из нас молоды.

«Гениальные тайные решения» — это международный холдинг, коммерческий аналитический центр, который ре-

шает всевозможные мировые проблемы — экономические, сельскохозяйственные, политические — с помощью вундеркиндов вроде меня. Компания частная, работает тайно, чтобы не привлекать внимания к гениям, которых нанимает. Представители компании вышли на меня, когда я училась на первом курсе Стэнфордского университета, — все члены моей семьи должны были дать подписку о неразглашении коммерческой тайны, лишь бы больше узнать о компании. Несмотря на открытую неприязнь отца к методам работы «Гениальных тайных решений», мне всегда было интересно, чем же они все-таки занимаются. Ведь они реально помогали людям.

Как и от всех моих знакомых вундеркиндов, от меня ожидали чего-то великого. Большинству из нас после окончания университетов официально было обеспечено высокооплачиваемое местечко в очень скучных компаниях с длинными названиями. Некоторых это устраивало, меня — нет. Зачем я родилась с таким уникальным даром? Существует ли некая высшая цель, или мне достаточно просто есть, пить и веселиться?¹ Нужно ли вообще задаваться высокопарными вопросами о высшем предназначении?

Вот бы мама оказалась права и мой дар действительно стал судьбоносным. Жаль, решением обыкновенных уравнений такое доказать нельзя. Поэтому стоило поработать на крупный международный холдинг, пока я выясняю, что же мне делать с моей жизнью.

— На какой срок договор? — переходя на деловой тон, уточнил папа.

¹ «Есть, пить и веселиться» — аллюзия на цитату из Послания апостола Павла к коринфянам («Станем есть и пить, ибо завтра умрем!»). А также: «И похвалил я веселье; потому что нет лучшего для человека под солнцем, как есть, пить и веселиться: это сопровождает его в трудах во дни жизни его, которые дал ему Бог под солнцем» (Екк. 8: 15).

— От трех до шести недель максимум. Там экономическая проблема — по их мнению, связанная с ценными бумагами — в китайском Азиатском банке. Если ее не решить, она может привести к серьезным последствиям на мировом рынке.

— Для этого у них есть экономисты.

— Но не такие, как я. — Не было надобности напоминать: Европейский союз использовал мою теорию, чтобы найти выход из двух последних экономических кризисов до того, как Азиатский банк вмешался и стабилизировал мировую экономику с помощью китайского юаня. — В аналитическом центре считают, что, возможно, только я сумею разобраться.

Я помолчала, заново обдумывая стратегию. Папе наплевать на фондовые рынки и проблемы банков. Он заботится обо мне. И со вздохом продолжила:

— Пап, никто ничего про меня не узнает. Ведь договорились, я никогда никому не проболтаюсь о даре.

После смерти мамы в доме стало тихо и уныло, как на кладбище. Даже наш кот Тэйлс бродил кругами и мяукал, призывая хозяйку. Вот я и стала работать на папину компанию, где и обнаружились скрытые возможности моего дара. Меньше чем за год папина компания заработала столько, сколько ни он, ни я прежде и вообразить не могли. А потом мы заработали еще. На какое-то время игра с денежными потоками меня захватила. Но деньги вовсе не приносят столько радости, как обычно думают. Они не могут вернуть к жизни близкого человека. В конце концов мои способности стали пугать отца. Он переживал, вдруг кто-нибудь воспользуется. И заставил меня пообещать: ни при каких обстоятельствах я никому не доверюсь, не раскрою, чем занимаюсь в компании, — даже сестрам.

— Знаю, солнышко. Извини. Я тебе доверяю. — Он ущипнул себя за переносицу. — А вот другим — нет, потому мне и страшно.

За месяц до получения диплома зазвонил телефон — с тех пор поток предложений не прекращался: все, что угодно, от профессорской должности до работы на правительство или на престижные частные компании. Папа всем отвечал одно и то же: «Ей всего пятнадцать. Перезвоните через пару лет».

Но и он потихоньку начал менять мнение.

— Папа, «Гениальные тайные решения» не опасны! Просто кучка энтузиастов, собравшихся вместе, чтобы заниматься математикой. Никто не знает, какую задачу поставят передо мной. В компании все совершенно секретно. Меня привезут в штаб-квартиру, будут обеспечивать всем необходимым. — Я схватила папу за подбородок и повернула к себе. — Ну же! Пойми, я хочу приносить пользу. Мама бы не возражала.

Он вздохнул, глядя на волны, лениво наползающие на песок. Папа с мамой познакомились в Китае. В молодости оба там работали. Папа говорил, внешность сразу выдавала в нем иностранца, а маму было сложно отличить от местных. У папы в предках только европейцы из Северной Европы, а в маминой крови понамешано всяких национальностей. И я похожа на нее. У меня темные волосы — даже оттенок каштанового не такой, как у родителей. Глаза карие, неопределенного оттенка. Лицо интересное — под нужным углом сойдет за какую угодно национальность. Как хамелеон, я могла слиться с окружением — и мне это нравилось.

На ногу капнуло холодным. Набрав полный рот мороженого, тщательно облизав края рожка, чтобы молоко не стека-

ло, выдерживаю паузу. На следующие 15 секунд мозг замерз. Наконец я произнесла:

— Есть и еще одна причина уехать. Мара. Ей нужно от меня отдохнуть... хотя бы немножко.

Папа нахмурился:

— Вы когда-нибудь снова будете вести себя как сестры? Нам с Лили больно. Мама бы очень расстроилась из-за вашей ссоры.

Упомянуть маму — это как полить уксусом на открытую рану. Запрещенный прием. Но разумеется, папа был прав.

— Вот давай и будем рассматривать поездку в Китай как способ сохранить семью. Ты прекрасно ладишь и с Марой, и с Лили. Мара вздохнет свободнее, тебе придется справляться с запаркой на работе самостоятельно. Ей-богу, папа, уволить меня — это была плохая идея для бизнеса, — толкаю его плечом.

Он нервно хихикает:

— Ладно. Поезжай. Но в любом случае о том, на что еще ты способна, никому ни слова.

— Договорились.

Папа берет меня за свободную руку:

— Я люблю тебя, Джо. Ты стоишь гораздо больше, чем миллионы долларов. Помни об этом, хорошо?

Мое сердце растаяло, как мороженое, о котором мы и забыли.

— Спасибо, пап. А теперь можешь объяснить, почему ты меня уволил?

Он откусил мороженое.

— Это сложный вопрос, солнышко.

— Папа, меня ведь считают гением! — На моем лице расплывается лукавая улыбка. — Может, я сумею помочь?

Он хмурится.

— Джо, я не хочу, чтобы ты из-за этого переживала. Все будет хорошо, — ответил он с беспокойством в глазах. — Как тебе такая идея... Когда вернешься из Китая, мы сядем в лодку и поплывем вдоль побережья, всей семьей! Тогда-то я все тебе и расскажу.

Он врал — люди часто так делают, пытаясь скрыть беспокойство, — но мне хотелось ему верить. Рано или поздно он мне выложит всю правду.

— Договорились, папа.

Папа улыбнулся неестественно — так гримасничает Лили, когда притворяется, например играя в кукол.

— Джо, ты так быстро растешь. Всего через несколько дней получишь диплом доктора наук. Жаль, я не могу вечно держать тебя при себе. — На папиных глазах блеснули слезы.

У меня защемило сердце. Впервые за многие месяцы папа говорил со мной откровенно.

— Пап, не переживай, ладно? У меня все будет хорошо. Точно знаю.

ГЛАВА 2

НАСТОЯЩЕЕ: ВОСЕМЬ-ВОСЕМЬ

ПРЭТТ, ШАНХАЙ, КИТАЙ

Через неделю похитят человека. Тебя.

Последние слова Реда не выходят у меня из головы. Прошел двадцать один день. А ведь когда Ред пообещал мне свободу, его голос звучал как никогда уверенно. Теперь Ред — лучик света в моем темном царстве — ушел. Умер. Вероятность¹, что он вернется, — 0. При подстановке в уравнение любых переменных.

Капустный суп остыл, от резкого запаха уксуса к горлу подкатывает комок, но я проглатываю все без остатка. В Прэтте только идиоты отказываются от еды. Отодвигаю пустую миску и откладываю палочки — в этот момент строгий голос охранника Саня выкрикивает мое имя. С непривычной настойчивостью.

— Восьмерка! Пошевеливайся!

¹ Вероятность события — это числовая мера. Число от 0 до 1 при расчетах вероятности показывает, насколько возможно наступление события. Если вероятность равна 0, событие невозможно. Если 1 — оно произойдет обязательно.

Интересно, что теперь хочет узнать охранник Сань? Махинации с грязными инвестициями Короля на сегодня закончены.

Меня подбрасывает к дверям камеры, где на стене выбиты цифры: 88 — посреди прочих математических символов.

Беру кусочек мела, провожу диагональную линию через четыре прямые и вздыхаю. Прошло 700 дней с тех пор, как я видела океан. Считала волны. Вычисляла прилив. Вдыхала соленый воздух.

700 дней предательства.

И это число ничто по сравнению с бездной, умножающейся в моем сердце. Ред заслуживал умереть мирно, в собственном доме, в окружении семьи, а не рядом со мной, на дурацкой металлической кровати в Прэтте.

Двигаюсь на автомате, пока мой ум тонет в мире, где имя Восьмерка больше не существует.

Перед смертью Ред дал мне новое имя. Снова хочу услышать его произнесенным вслух — хотя бы раз. Может быть, тогда поверю — как верил Ред, — что действительно смогу начать все сначала. И сумею использовать дар для чего-то важного, а не просто портить людям жизнь.

Но пока я заперта в древних, кишачих крысами подземельях, мечтать о невозможном не стоит.

В кармане нащупываю маленькую деревянную шахматную фигурку. Вытаскиваю и потираю большим пальцем. Резьба на пешке совершенно стерлась. Кладу ее обратно и застегиваю карман, пытаюсь понять, чем она так важна. Что-то (назовем это интуицией) подсказывает мне, что в моей судьбе эта непримечательная старая деревяшка еще сыграет роль.

— Восемь-Восемь!

Сань, один из главных охранников в Прэтте, приближается по темному коридору, когда я распахиваю металлические решетки. Здоровенный и грубый, лицо испещрено мелкими шрамами, он похож на питбуля, потрепанного в собачьей драке. Но на самом деле он вовсе не закоренелый преступник, как обычно думают. Мне удалось заслужить его доверие год назад. Тогда он забился в угол и бестолково хныкал про карточный долг. Мол, ему несдобровать, всю семью вырежут. Услышав заветное слово «семья», я помогла Саню найти выход из ситуации.

Он знал, меня схватили из-за какого-то особого умения жонглировать цифрами, но понятия не имел, как работает мой дар, — и до сих пор до него не дошло. Не то чтобы я очень старалась донести смысл — это все равно что объяснять закон Ньютона пятилетке, — в общем, без лишних подробностей продиктовала ему по пунктам, что делать, чтобы спасти семью. Похоже, мой план сработал, потому что с тех пор дверь моей камеры не запирали на замок, а на обед мне перепадали кусочки мяса пожирнее, да и остальные заключенные перестали меня доставать.

Морщины на лице Саня стали глубже, словно он нервничал. Неужели Король, хозяин всей подпольной шарашки, вернулся в дурном настроении и теперь разносит всех подряд?

— Сюда! Быстро, пока они... — Сань резко оборачивается на звук шагов. Судя по тяжелому стуку подошв, по туннелю бегут двое крупных мужчин.

— Кто они? Что случилось? — шепчу я.

— Тихо!

Не надо быть гением, чтобы догадаться: ничего хорошего. Но я доверяю Саню. Он всегда выполнял обещание защищать меня: Король запретил вредить моему здоровью. Для Короля я представляю слишком большую ценность.

Макби Н.

М 15 Джозефина вычисляет вероятности : роман / Нова Макби ; пер. с англ. О. Василенко. — СПб. : Азбука, Издательство АЗБУКА, 2026. — 480 с.

ISBN 978-5-389-28869-0

Джозефина Риверс, она же Джо, Октавия, Восьмерка, Феникс, — математический гений из Сиэтла. Сразу после окончания школы ее похищают и увозят в Китай, где держат взаперти, заставляя работать на грозу криминального мира — Мадам. После размолвки с ней Октавия становится заложницей другого крупного воротилы по кличке Король. Так девочка попадает в китайскую тюрьму Прэтт. Не знающая языка, забывтая семьей и никому не нужная, в Прэтте Восьмерка знакомится с Редом, стариком-заключенным из соседней камеры. Именно он обучает девочку, дает ей любовь, а самое главное — помогает выбраться из тюрьмы. И это лишь начало истории.

Теперь Джозефине Риверс практически в одиночку предстоит предотвратить мировой экономический кризис, ведь только она видит, что уже через две недели ситуация станет необратимой и страны друг за другом скатятся в депрессию. И первым падет Китай. И пусть у Джо нет ни семьи, ни друзей, у нее есть дар — числа. Вычисления, которые производятся ее мозгом с бешеной скоростью, с высокой долей вероятности предсказывают события, поэтому Джо всегда на шаг впереди.

Большая поклонница китайской культуры, Нова Макби создала захватывающую историю об удивительно стойкой девушке, которая противостоит всему миру, и о ее невероятной способности управляться с числами.

Впервые на русском!

УДК 821.111(73)

ББК 84(7Сое)-44

НОВА МАКБИ
ДЖОЗЕФИНА
ВЫЧИСЛЯЕТ ВЕРОЯТНОСТИ

Руководитель редакции Анастасия Бутина
Ответственный редактор Анастасия Бутина
Редактор Мария Носкова
Художественный редактор Владимир Гусаков
Технический редактор Валентин Бердник
Компьютерная верстка Валентина Бердника
Корректоры Светлана Федорова, Дмитрий Капитонов

Подписано в печать / Баспаға қол қойылды 18.06.2026.
Формат издания 60 × 88 1/16. Печать офсетная. Тираж 3000 экз.
Усл. печ. л. 29,33. Заказ №

Изготовитель:	Өндіруші:
ООО «Издательство АЗБУКА» —	«АЗБУКА Баспасы» ЖШҚ —
обладатель товарного знака АЗБУКА®,	АЗБУКА® тауар белгісінің иесі,
115093, Москва, вн. тер. г.	115093, Мәскеу, қ. іш. аум.
муниципальный округ Даниловский,	Даниловский муниципалдық округі,
пер. Партийный, д. 1, к. 25	Партийный т.ш., 1-үй, к. 25
Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19	Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19
E-mail: sales@atticus-group.ru	E-mail: sales@atticus-group.ru
Филиал ООО «Издательство АЗБУКА»	Санкт-Петербург қ.
в г. Санкт-Петербурге,	«АЗБУКА Баспасы» ЖШҚ филиалы,
195112, Санкт-Петербург,	195112, Санкт-Петербург,
Малоохтинский пр-т, д. 68	Малоохтинский даңғылы, 68-үй
Тел. (812) 327-04-55	Тел. (812) 327-04-55
E-mail: trade@azbooka.spb.ru	E-mail: trade@azbooka.spb.ru
www.azbooka.ru	www.azbooka.ru
Отпечатано в России.	Ресейде басып шығарылған.

Техникалық реттеу туралы РФ заңнамасына сай басылымның
сәйкестігін растау туралы мәліметтерді мына адрес бойынша алуға болады:
<https://certification.atticus-group.ru/>

Знак информационной продукции
(Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.)
Ақпараттық өнім белгісі
(29.12.2010 ж. № 436-ФЗ федералдық заң)

Отпечатано в соответствии с предоставленными материалами
в ООО «ИПК Парето-Принт». 170546, Тверская область,
Промышленная зона Боровлево-1, комплекс № 3А.
www.pareto-print.ru

18+

C-SPJ-37981-01-R